

ВАГРАМ ПАПАЗЯН НА КАВМИНВОДАХ

ЗНАМЕНИТЫЙ актер-трагик Ваграм Папазян за свою актерскую жизнь выступал во многих странах, объездил множество городов СССР. Среди них также значатся Минеральные Воды, Ессентуки, Пятигорск, Кисловодск, Железноводск. Шекспировский спектакль «Отелло» в Кисловодске, где Ваграм Папазян играл главную роль, имел для его последующего творчества исключительно важное значение.

В 1927 году В. Папазян приехал в Пятигорск и здесь встретился с группой актеров, с которыми играл когда-то в Баку. Они уговорили его сыграть в нескольких спектаклях на Кавминводах. После наспех проведенных репетиций он выступил в роли Отелло на маленькой сцене карачаевского клуба в Кисловодске без оформления и без костюмов.

В то время Кисловодск был еще административным центром Карачаевского национального округа, и здесь, неподалеку от Нарзанной галереи, на территории нынешнего санатория имени X лет Октября, располагался клуб «Нацмен».

Спектакль шел в более чем скромной обстановке, на убогой сцене.

«Но судьба, — замечает Папазян в своих мемуарах, — как всегда, оказалась благосклонной ко мне. Именно в тот вечер она подарила мне редкую радость. Не знаю почему, воз-

можно, я хотел заставить зрителя забыть дурную обстановку и плохую игру моих партнеров, но играл я с необычным подъемом».

Во время этого спектакля произошел эпизод, повлиявший на дальнейший актерский путь Папазяна. К рампе вышел из глубины зала какой-то почтенный старик и восхищенно отозвался о потрясшей его игре Отелло. «Я не понял многих слов, — пишет Папазян, — старик говорил быстро и взволнованно, но его благородная внешность и вдохновенный тон произвели на меня громадное впечатление. Каковы же были мое изумление и радость, когда мне назвали имя старика. Это был знаменитый русский трагик Н. П. Россов, после Мамонта Дальского один из лучших толкователей Шекспира и Шиллера. Едва закончился спектакль, как он поднялся на сцену и со слезами на глазах крепко обнял меня, а затем опять обратился к зрителям с речью.

Вскоре в московском журнале «Рапис» появилась статья, где Россов, которого называли Дон-Кихотом русской сцены, делился впечатлениями о поразившей его игре Папазяна. «Не могу не подеяться с московской прессой, — говорилось в статье с многозначительным названием «Оазис». — большим праздником в области те-

атра и жалею лишь об одном, что в беглой заметке не сумею передать и трети того очарования, каким полон горячий, изящный талант армянского трагика Папазяна в роли Отелло... Среди типично курортной публики, равнодушной навеки ко всему возвышенному, вдруг... где-то на задворках, в маленьком кисловодском клубе, при отчаянных условиях сцены заискрилось, засверкало, точно молния, истинное искусство и властно заставило позабыть всю чудовищность случайной постановки Шекспира...».

Россов далее писал: «Положительно, в последние 20 лет я не видел еще такого Отелло. Каждый жест, каждая поза, каждый взгляд прекрасных больших глаз артиста могли бы послужить любому художнику-живописцу материалом для редких картин человеческой красоты. А голос Папазяна! Пусть он не особенно свеж и силен, но это какой-то мощный оркестр, виртуозно передающий весь пламень любви, страданий и львиного гнева такого мощного, взросло-го ребенка, как Отелло».

Статья Н. П. Россова сыграла важную роль в дальнейшей творческой судьбе прославленного армянского трагика. Написанная собратом по искусству, «соперником» в трагедии, она, по признанию Папазяна, буквально ошеломила его.

Из Кисловодска началась триумфальная гастрольная поездка Ваграма Папазяна по Кавказу. Его Отелло всюду имел исключительный успех. Эта роль 1928–1932 гг. оказалась высшим актерским достижением выдающегося трагика. В маленьком карачаевском клубе в Кисловодске родился его новый образ шекспировского Отелло. В письме к К. С. Станиславскому страстный энтузиаст и пропагандист отечественного театра Н. П. Россов замечал, что после итальянского великого трагика Сальвини он не видел лучшего Отелло, чем Ваграм Папазян, потому что это поистине шекспировский Отелло! Тем, кто в 1927 году видел его в этой роли в Кисловодске, выпало редкое и большое счастье.

Старик Россов стал, по словам Папазяна, «горнистом, знаменосцем и глашатаем» московских спектаклей армянского трагика в 1928 году. Он оставил все свои дела на Северном Кавказе и приехал в Москву, чтобы присутствовать, как он говорил, «на этой свадьбе, скорее как жених, чем сват...». С того времени имя Ваграма Папазяна навсегда вошло в список корифеев нашего театра. Спектакль в карачаевском клубе «Нацмен» стал одной из блистательных вех в его творческом пути.

Е. ПОЛЬСКАЯ.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ЗАРНИЦА
г. ПЯТИГОРСК

23 НОЯБРЯ 1966